

"Военные расследуют кражу аэроглиссера, и у тебя должен быть доступ к достоверной и важной информации об этом, учитывая твой статус, верно?" - холодно сказал Танг Сю. "Человек, который украл этот аэроглиссер, - Ли Юцюань, капитан спецподразделения "Синий орел". Знаете ли вы, почему он рискнул украсть его?"

"Чан Чжао потянул за ниточки?" - потрясенно спросил Чан Гуосинь.

"Он не дергал за ниточки, а скорее заставил его это сделать", - легкомысленно ответил Танг Сю. "Твой дорогой племянник похитил его жену и ребенка, вымогая за них 2 миллиона юаней. Ты думаешь, что сможешь разорвать с ним отношения и избавиться от проблемы, когда вышестоящие люди проведут расследование?"

Чан Гуосинь яростно закричал: "Как чертовски дерзок этот ублюдок! Молодой мастер Танг, пожалуйста, найдите мне способ подавить эту проблему. Это ублюдочное отродье. Я... Я собираюсь преподать ему суровый урок!"

"Ну, до меня он вел себя довольно высокомерно и самонадеянно. Ты должен использовать свой мозг, как сказать ему об этом", - добавил Танг Сю.

Сказав это, Танг Сю бросил телефон недоверчиво смотрящему на него Чан Чжао и равнодушно сказал: "Ты хочешь увидеть, какой силой я обладаю и скольким людям мне нужно позвонить, верно? Мне достаточно одного звонка, чтобы заставить тебя поклониться и извиниться передо мной. Возьми трубку! Я уверен, что ты слышишь, кто тот человек, с которым я разговаривал".

Руки Чан Чжао задрожали, когда он взял трубку. Если в этом мире и были люди, которые могли заставить его бояться, то его дядя, Чан Гуосинь, определенно был одним из них.

"Ммм..."

Чан Чжао попытался заговорить, но его прервали, едва он начал говорить.

"Что "гм" ты, ублюдок?! Ты знаешь, сколько проблем ты создал? Дом Танг - это высшая семья, на которую даже я должен опираться, если хочу продвинуться на одну-две ступени. А ты осмелился драться с молодым мастером Танг Сю из Дома Танг? Кто, черт возьми, дал тебе смелость, проклятый?!" Яростный рев Чан Гуосиня раздался из телефона.

Молодой мастер Дома Танг, Танг Сю?!

Лицо Чан Чжао в одно мгновение стало смертельно белым. Только тогда он наконец понял, почему ему показалось, что Танг Сю выглядит довольно знакомым, когда он увидел его в первый раз. Оказалось, что это был тот самый Танг Сю из Дома Танг! Будущий наследник Дома Танг, которого воспитывал нынешний глава! Он также был владельцем корпорации

"Великолепный Танг" и прославленным молодым Божественным Доктором.

Мне конец!

Он разворошил осиное гнездо. Даже если он не умрет, с него, по крайней мере, сдерут кожу живьем!

Из телефона снова раздался яростный рев его дяди. "Мне наплевать, что ты делаешь, но ты должен унять гнев молодого господина Танга! И умолять его спасти твою жалкую жизнь! Иначе я не смогу спасти твою задницу и даже буду замешан тобой! Можешь даже ожидать, что с меня снимут военную форму!"

Чан Чжао был ошарашен и тут же запаниковал. "Дядя, это не зайдет так далеко, как... Я..."

"Ублюдок! Неужели ты стал таким бездельником, раз уже наелся? Какого черта ты похитил жену и ребенка Ли Юцюаня? Ты знаешь, что он сделал за эти 2 миллиона? Да тебя сто раз обезглавят, и ты не уйдешь безнаказанным за то, что заставил его достать деньги. А теперь послушай меня. Ты даже представить себе не можешь, насколько велика личность Танг Сю. Я даже не могу спасти тебя, он единственный, кто может спасти твою задницу сейчас! Тебе лучше самому хорошо справиться с этой проблемой, братец. Или я точно переломлю тебе ноги, когда ты вернешься!".

Разум Чан Чжао был настолько избит, что после того, как телефон положил трубку, он испугался до смерти. Он посмотрел на Тан Сю и Ли Юцюаня глазами, полными сильного страха.

Он действительно был очень самонадеян! Но это не означало, что он был в отчаянии. Он был еще более уязвим, чем обычные люди, когда ему самому угрожала смерть. Он прекрасно понимал, что катастрофа уже наступила, и спасти его может только один человек - Танг Сю, которого он только что оскорбил.

Брось...

Сделав два шага вперед к Танг Сю, Чан Чжао опустился на колени. На его красивом лице было видно раскаяние и беспокойство. Его губы скривились, и он сказал: "Молодой господин Танг, глаза этого Чан Чжао действительно не узнали гору Тай. Я не узнал вас раньше. Это все моя вина, я не должен был совершать такие подлые поступки. Но, пожалуйста, не опускайся до моего уровня. Ты... ты можешь бить и делать со мной все, что захочешь, но, пожалуйста, избавься от своего гнева и помоги мне".

Сюэ Цзэнмэй была совершенно ошеломлена. То, что Танг Сю сказал по телефону, вызвало у нее плохое предчувствие, и теперь ее сердце наполнилось тревогой и страхом, когда она увидела, как Чан Чжао ведет себя сейчас.

Молодой мастер Танг? Он тот самый молодой мастер дома Танг из Пекина, на которого полагалась Чан Гуосинь?

Только тот, кто носит фамилию Танг, мог заставить Чан Чжао так просить после своих грубых замечаний, верно?

Сюэ Цзэнмэй перевела взгляд с лица Чан Чжао на равнодушное лицо Тан Сю. Она почувствовала, что должна что-то сказать, но потом вспомнила свое собственное отношение к Чан Чжао и отношение Чан Чжао к Танг Сю, из-за чего проглотила слова.

Что именно сказать? Умолять Чан Чжао?

Не то чтобы Сюэ Цзэнмэй не знала о своем статусе. Возможно, ее семья и состояла в близком родстве с Чангами, но с домом Тан у них не было никаких отношений. Да и откликнется ли другая сторона, если она попросит о такой услуге?

Вдруг она вспомнила о предыдущей просьбе Танг Сю и медленно проговорила: "Господин Танг, я прошу у вас прощения за свою прежнюю дерзость. Вы можете быть уверены, что с сегодняшнего дня я закрою свою чайную".

Танг Сю бросил на нее безразличный взгляд и тут же ответил: "Можете считать, что вы получили урок. Всегда лучше понести некоторые потери, чем потом потерять гораздо больше. Я хочу, чтобы ты никогда не раскрывала ничего из того, что произошло сегодня, иначе урок, который ты получишь, не будет таким незначительным, как этот. Ты выходишь первым!"

Не то чтобы Сюэ Цзэнмэй не чувствовала себя возмущенной. Пусть она и была женщиной из богатой семьи, но она никогда не полагалась на свою семью все эти годы, а была самостоятельной женщиной. Ни разу ей никто не угрожал. Однако она понимала, что сила и способности Танг Сю - это не то, с чем она может бороться, поэтому ей оставалось только терпеть, подавляя в себе гнев, развернуться и уйти.

Танг Сю перевел взгляд на Чан Чжао, который стоял перед ним на коленях, и сказал: "Если ты знал, что все будет именно так, то почему ты сделал это в первый раз? Молодость - это прекрасно, но нарушать закон и совершать преступления - это позор для твоей семьи. Но меньше болтовни, освободите жену и ребенка Ли Юцюаня".

Чан Чжао поспешно подчинился и повернулся к четверем ошеломленным и шокированным телохранителям, которые были совершенно ошарашены. "Какого черта вы уставились? Просто приведите сюда жену и ребенка Ли Юцюаня!".

Один из них выглядел нерешительным и криво усмехнулся. "Женщина в порядке, но его сын... гм-м, обе ноги... сломаны. Не думаете ли вы, что нам нужно сначала отправить его в больницу?"

Зрачки Чан Чжао сузились, а холодок, пробежавший по спине, наполнил его сердце страхом.

"Что ты сказал?!!!"

Ли Юйцюаня выражало недоверие, он бросился к телохранителю и схватил его за воротник, глядя на него, словно изрыгая пламя.

Телохранитель скривил губы и проговорил: "Это нельзя свалить на нас. Если хотите кого-то обвинить, то обвините собственного сына в том, что он слишком безжалостен даже в таком нежном возрасте! Молодой господин Чанг... чуть не превратился в евнуха, потому что он пнул его. Я был на месте событий в то время, так что я был свидетелем всего. Молодой мастер Чанг катался по полу и долго кричал".

Ли Юйцюань отпустил парня и тут же развернулся, свирепо уставился на Чан Чжао и закричал: "Моему сыну всего 8 лет, и он никогда не будет легко бить людей!".

Чан Чжао посмотрел на Танг Сю и принужденно улыбнулся. "Ваш сын действительно выглядит слабым и не похож на мальчика, но на самом деле он очень безжалостный и свирепый. Из-за его пинка я не мог прикасаться к женщинам более полумесяца. Мне повезло, что меня вовремя отправили в больницу на лечение, иначе я не смог бы прикоснуться ни к одной женщине до конца жизни".

Танг Сю помахал рукой, чтобы прервать их, и сказал: "Избавьте меня от болтовни, ладно? Просто приведите их немедленно. Я сам медик, я смогу его вылечить, если это не серьезная проблема".

Чан Чжао внезапно вспомнил личность Танг Сю и сразу же кивнул. "Да, все верно. Молодой мастер Танг - известный в стране Божественный доктор. Я уверен, что он сможет вылечить вашего сына, учитывая его способности. А вы, ребята, перестаньте так глупо паять, ладно? Быстро приведите их сюда... пожалуйста".

Довольно быстро жену и сына Ли Юйцюаня привели в кабинет. Женщина плакала при встрече, в то время как глаза Ли Юйцюаня слезились, хотя он не плакал.

Бам...

Ли Юйцюань, которая увидела, на что сейчас способен Танг Сю, а также узнала, что он также является прославленным молодым Божественным Доктором в Китае, встала на колени перед Танг Сю и со слезами на глазах сказала: "Господин Танг, пожалуйста, помогите моему сыну. Он еще очень молод, и его жизнь будет разрушена, если он станет инвалидом. Моя жизнь, возможно, ничего не стоит, но вы можете получить ее, если вылечите его".

Танг Сю внутренне вздохнул. Ноги мальчика семи с лишним лет действительно были серьезно повреждены. Его колени даже кровоточили, очевидно, от удара тупым оружием. Любой человек с проницательными глазами мог сказать, что даже самая лучшая медицинская помощь в мире не сможет помочь им восстановиться. Этот мальчик мог прожить всю жизнь только сидя в инвалидном кресле.

"Ты уверен, что действительно принял решение?" - слабо спросил Танг Сю.

"Да!" - категорично ответил Ли Юйцюань.

Танг Сю кивнул. "Скажи той женщине, которая была здесь раньше, чтобы она немедленно приготовила воду, марлю и гипсовый картон. Если у нее их нет, пусть сходит в ближайшую больницу и купит их немедленно. Все вы ждите снаружи, пока я буду его лечить".

Через некоторое время в кабинете остались только Танг Сю и мальчик, глаза которого были полны слез. Сам мальчик изо всех сил старался не заплакать и крепко сжимал кулаки. Его сила воли была поразительной, он не издал ни звука, как бы больно ему ни было.

Танг Сю не стал сразу лечить его, а посмотрел на мальчика, сидящего на диване, и спросил: "Ты впадешь в отчаяние, если в будущем сможешь жить только в инвалидном кресле?".

Губы мальчика задрожали, но он покачал головой, не говоря ни слова. Затем он сказал: "Я знаю свою собственную причину, по которой его избили и избивают. Они хотят усложнить жизнь моему отцу. Пока они больше не нападают на него, я приму тот факт, что потом мне придется жить с инвалидной коляской".

"Ты действительно так хочешь?" - снова спросил Танг Сю со слабой улыбкой.

"Я сам этого не предпочитаю, но ничего не могу с этим поделать". Мальчик покачал головой. "Дядя, мои ноги болят так сильно, что кости обнажаются. Я уже знаю, кем стану в будущем, хотя мне действительно немного грустно..."

"Из-за чего ты грустишь?" - спросил Танг Сю.

"Потому что я боюсь, что не смогу стать таким же героическим человеком с несгибаемым духом, как папа", - ответил мальчик.

<http://tl.rulate.ru/book/96753/2980259>